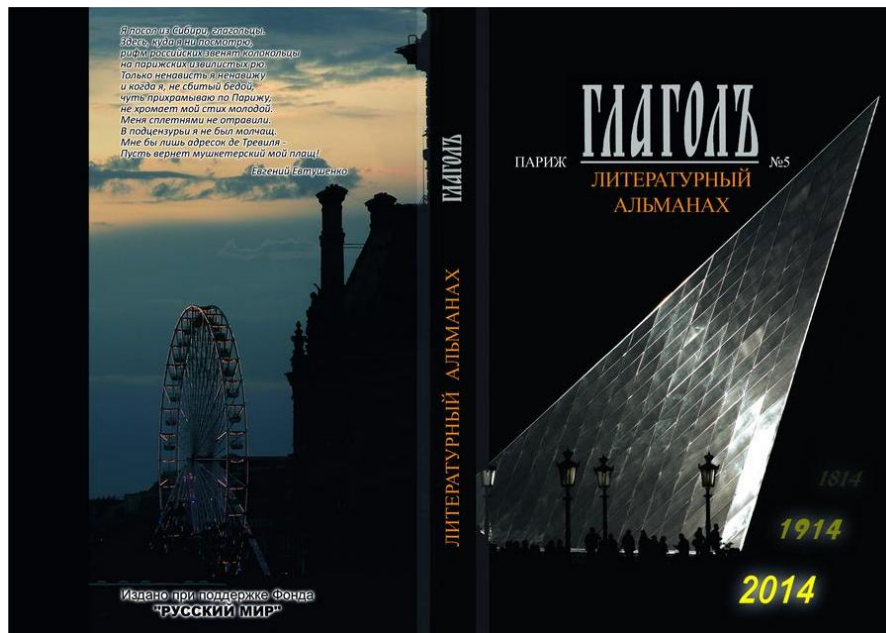

Обновление, продолжение и следствие литературного альманаха "Глаголь" N5...

Знаете ли вы, что Париж - это не только набережные Сены, перезвон колоколов Нотр-Дам, дымящиеся свежесваренным кофе в фарфоровых чашечках мечты, блаженно ротозеющие туристы и утомлённо спешащие по своим делам завсегдатаи, давно переставшие умиляться "празднику", который и так и эдак - всегда с собой.

Не только целое море разнотолковой русской эмиграции, то сонно умиротворённое, то невнятно волнуемое, то девятым валом окатывающее чувства и умы.

Не только сто пудов эмоций, в прозе и в рифме, на страницах личных дневников и официальных изданий. И даже не только серьёзные научные труды, не только местных Васисуалиев, о значении русской революции и её отголосках в сегодняшнем русскоязычном мире. Да-с, не только.

Париж - это ещё и особого рода пороховница для не отсыревшего пороха русской словесности высокого качества. Да-с, высокого.

Конечно, всякое случается, но я именно о тех изданиях, где "всякое" случается реже, а чаще - всё-таки случается достойное. Что не только просмотрится по диагонали, с самого первого абзаца, но и прочитается с самой первой буквы до самого последнего знака избранной пунктуации. Причём, не только сейчас, но и через десять, и через двадцать лет будет читаться. Да-с, будет !

Например, парижский литературный альманах "Глаголь", 5-й номер которого только что вышел и сейчас активно распространяется по русскоязычному миру в крупнейших

библиотеках, культурных центрах и на факультетах славистики Франции, России, Германии, Словении и даже Америки, и даже Австралии. И в других загадочных и живописных местах на нашей маленькой, отдельно взятой голубой планете, где говорят, пишут и читают на русском языке.

Я не стану здесь перечислять все такие экзотические места, где говорят и читают. Я даже не стану здесь перечислять всех авторов этого знаменательного 5го номера альманаха "Глаголь". Во-первых, потому что выбрать несколько имён из творческого букета невозможно, не нарушив негласные, но действующие правила икебаны и не загубив гармонии, связывающей весь ворох...нет, лучше сказать, всю охапку... современно выражаясь - всю "инсталляцию" литераторов всех жанров, собранных в одно скромное, со вкусом обработанное издание. Да-с, со вкусом!

Во-вторых, потому что обновлённая концепция этого альманаха мне кажется интереснее перечня даже самых знаменитых имён, и именно о ней стоит упомянуть, не захлёбываясь в восторгах об уже напечатанных текстах.

Концепция эта особенно интересна тем, что является своего рода прививкой от грустной участи большого количества "камерных" местечковых изданий русской эмиграции. И даже от не менее грустной участи многих "толстых журналов", растерявших интерес когда-то широкой публики и самых пламенных подписчиков, по тем же самым причинам, от которых и данная попытка "привить".

А именно: от варения в собственном соку уютного междусобойчика, где из года в год после дружеских застолий и трогательных воспоминаний под расстроенную гитару (вариант: под нервно дребезжащий рояль, с водочкой-селёдкой на потускневшей крышке), мы умиленно печатаем друг друга, сами читаем и сами хвалим, всё меньше замечая, как уровень нашей творческой продукции топчется в тесноте одних и тех же «наших постоянных авторов», не ведая, что давно уже в точности воспроизводит незабвенные концерты самодеятельности в уездном городе N... Да-с, воспроизводит.

Вот поэтому, а также по многому другому, в частности, потому, что ограничить таланты одной единственной средой обитания может только очень ограниченный в творческих способностях человек, или же человек, сознательно желающий не допускать до печати более талантливых собратьев и спать спокойнее, среди серееющих вне конкуренции посредственностей - обновлённая редакция альманах "Глаголь" и взяла на себя риск печатать отныне и впредь не только русскоязычных авторов всех жанров и мастей, проживающих в солнечной Франции, но и русскоязычных авторов всех жанров и мастей со всего русскоговорящего мира.

И ещё одна деталь обновленной концепции: рядом с очень известными, заслуженно именитыми авторами, на абсолютно равных условиях разделяя площадку и дизайн, альманах "Глаголь" предоставляет возможность войти в бумажную вечность совсем не известным или "слегка знаменитым", но обладающим одним обязательным критерием – талантом русской словесности. Да-с, талантом.

Если судить по только что вышедшему "Глаголу" номер 5, уже совсем неплохо получилось. Что называется, совсем не стыдно присесть рядом и прочитать.

А если рядить по тем авторам, которые, после 5го выразили желание сотрудничать с альманахом в следующем, 6м номере (уже в пути!) - то честное слово, можно жмурясь от удовольствия легко поверить, что традиция русской мысли и её интереснейших литературных и научно-популярных приложений (как, например, когда-то к известному журналу "Нива", или как незабвенные "Москвитянин" или "Современник") - когда-нибудь возродится, возможно, в форме литературных альманахов.

Почему бы не в Париже? Почему бы не в "Глаголе"?..

Были бы таланты и традиции, а подписчики найдутся.

Да-с, "Глаголь". Литературный альманах. Номер 5.

Дамы и господа! Запомните этот номер хорошенько. Потому что, сдаётся мне, вы о нём ещё услышите.

Елена Кондратьева-Сальгеро

